

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГОЛИАФ В ЗАКОНЕ

I

Нам доказывают, что в России дело с верой давно решенное: все ее жители *испокон века* мыслят и чувствуют согласно православному календарю. И удивляются, что мы, тоже живя в России, где население, стало быть, относит себя к православию (или жаждет поддерживать его и подпирать), не исповедуем эту *местночтимую* веру. *Чем она вам не угодила?* Нас просят ответить, почему мы не принадлежим к Православной Церкви и принадлежать к ней не собираемся? Да россияне ли вы, говорят нам не без вызова? Где ваш, в конце концов, патриотизм и солидарность с далекими предками?

Время от времени с нами пытаются разобраться. Говорят, что желают спасти от *зомбирования*. Настойчиво намекают, чтобы мы отвратились от своей евангельской веры, то есть верования *нетрадиционного для России*, и предлагают взамен счастливое присоединение к *традиционному*, сулят веселые январские купания в проруби и еще более веселые масленичные гуляния — со скоморохами, блинами и катанием на тройках! Надо же как-то приобщаться к духовности...

Конечно, послушаешь такие предложения, и обидно станет... и за себя, и за всех, кто вместе с тобой уверовал, и за саму веру обидно делается. Вот уж куда добираются! И вскипишь иной раз, так бы и высказал все, что на душе: да как вы смеете! это мое личное дело... международные права человека! Но посмотришь вокруг... «права человека»... о чем ты говоришь? Неужели и тебе еще надо объяснять, какие у нас права?.. Если наше государство Российское ревниво расписывало россиянину распорядок дня, до минут в рассмотрение входило, что уж тут говорить о вере в Бога? С верой здесь всегда обходились *по-свойски*. Издревле бесповоротно прописали, как веровать и куда встать на духовное довольствие. Потому и непросто у нас быть библейским христианином. Оставайся мы равнодушными к Слову Божию, да будь мы, наконец, заядлыми атеистами, — право, нам было бы гораздо легче. В России атеизмом никого не насторожишь. А попробуйте взяться за Писание, тут и тревога, и смутное желание принять меры, — поскольку не знают, чего от Писания можно ожидать. Не раз и не два *ненароком* заглянут...

Боятся, что зазомбируют, а то, что полстраны ходит *закодированных*, в том числе и служители *традиционных верований*, — это ничего, пустяки. Ну подумаешь, бросает их на пол при слове «водка» — с удушьем, с судорогами, с пеной на губах... Вы спросите, почему только полстраны? Да потому, что другая половина посерьезнее средство применяет: словно отчаянной храбрости разведчик, ходит с зашитой ампулой смертоносной, пригубил чарку — и конец!

* * *

Наши вопрошатели о вере удивляются и даже негодуют, почему мы не разделяем их благородные религиозные воззрения. Только отчего же они не удивляются и считают нормальным и естественным, что множество людей не разделяет их политических, экономических или культурных взглядов? что существуют партии, движения... Конечно, кто спорит, мы помним времена дефицита, когда была на всех всего одна единственная партия, и ничего, *как бы так и надо*, и все были довольны (не отнекивайтесь), и принародно эту партию называли правильной, хотя проку от нее оказалось мало... А сколько теперь этих партий? Ни одному живому человеку, даже со специальным образованием, не под силу справиться с подсчетом, ибо число это значительное, со многими нулями... Но никто из-за подобного многообразия не убивается. Заметили, что так лучше... Партии нам программы представляют, а мы их неробко выбираем. И глядишь, со временем научимся выбирать дельных, не только ужасающих.

Так не то ли самое и в отношении Церквей надо постановить? Наобещать и нальстить народу прямо в глаза — это каждый может. Пусть предъявят достойные *плоды*. А мы сравним и оценим, и сделаем добросовестный вывод. Иные полагают, что тут и сравнивать невозможно. А вы взгляните на поместные общины, и все станет ясно. У кого община благочестивее и законопослушнее, более наставлена в христианском учении, где, наконец, зримое благословение... а где понятия о Христе так и не превысили уровень тех, кого, извините, загоняли в Днепр креститься, где непритворное равнодушие, духовная немочь и недержание, разорение и *деграданс*. Вот сказано в Писании: «всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится» (Мф. 15:13). И не будем торопиться с выводами. Может, Он искоренит вовсе и не тех, на кого Ему пальцем указывают.

* * *

Раздражаясь от нашей несогласности с курсом на православие, надумали нас обвинять во всем, что происходит в нашей богатейшей на страдания стране. Будто это мы наметали икры, из которой потом народились разнообразные верткие проходимцы. За все мы должны отвечать: и за модные одно время среди подростков белые балахоны от кутюрье Марины Цвигун, и даже за газ в метро столицы страны сакуры и сакэ. Право, странно это. Ведь не признают же иереи за своего всякого, кто с ног до головы увесится правдоподобными иконами и крестами и подает себя представителем истинно-истинной православной Церкви? Почему же библейские христиане должны отвечать за то, что в России существуют секты, секточки и сектульки? Да и нужно ли отвечать за то, что неизбежно приходит со свободой? За настоящую жизнь со всем ее многообразием. Как хотите, но мы все-таки не поддерживаем распространившееся нынче увлечение по клонированию людей. Добром это не кончится!

Нам говорят, что появление протестантов неизбежно вызовет в обществе волнения. Отчего бы это, интересно вызнать? Оттого ли, что протестанты приветствуют неленивый добросовестный труд? Неужто по причине хорошей работы вздуются бунты и разольются мятежи? Будто у нас все до одного непременно оскорбятся, если им напомнить о работе...

Наконец, подвергают сомнению искренность самой нашей веры и нашего желания помочь другим. Дескать, *они для отвода глаз взяли Евангелие проповедовать, а на деле рыщут корысти*. Конечно, это говорится для того, чтобы обидеть нас посильнее да поярче, но понятно и то, что им действительно трудно поверить в нашу искренность... ведь если отставить в сторону нелепые разговоры о зомбировании, то что же тогда? согласиться с тем, что протестанты — это люди, которые совершенно без всякой личной выгоды, даже вопреки личной выгоде, из одних *религиозных побуждений* стремятся, чтобы Россия стала... (страшно выговорить) богобоязненной христианской страной?

II

Иерархи, обозвав Россию своей канонической территорией, заявили о полном и безоговорочном православии, без условий и контрибуций. Вознамерились, благодетели, открыть *монополю* на свои дела духовные. Только батюшки, и никаких проповедников Христа, а всех жителей, с самого рождения, приписать к епархиям. Будет вам тогда не Россия, а пряник на меду. Мысль о монополии вполне здравая и понятная. Все равно придут, если кому с обрядом приспичит. А куда они денутся? И как было бы славно на *Святой Руси!* Покойно, тихо. Таланты умножаются, земля прикуплена. Не подумайте, что здесь. В России ее покупать грех. Мать-сыра земля, как-никак! А за границей покупать можно, там она вовсе не сырая, там она сухая и теплая. ... Без монополии плохо, совсем плохо. Беда. Ведь думали, что когда власти допустят верить в Бога, то народ — исключительно в православие, и в массовом порядке. Останется принимать и считать. А на *этих*, нежеланных, никто и не посмотрит, разве что глянут, чтоб получше запомнить при случае... А вышло не так. И газеты гремят не весьма единодушно, одна честная *Совраска* старается.

Разгневались иерархи олигархическиствующие, разъярились, пытаются, унимая тремор в руках, отбить у протестантского пастора спасенную им овечку... Пишут властителям мира сего негодующие письма со *смирненными* просьбами о запрете проповедующих Христа. (Мы им вот что, кстати, присоветуем: запретите сразу Христа, да и делу конец. Ведь Он вам мешает, признайтесь... Поставьте на Его место какого-нибудь Пантелеймона, и дайте ему Параскеву в придачу... вот и будет у вас гармония, вот и будет у вас славный пантеон.)

В помысле о запрете иереи обнаружили успокоительное единодушие с прежними гонителями горнего. Неспроста!.. Те помочь согласились, но предупредили: надо, товарищи, найти *грамотное* решение! Чтоб и нормы международные не изрядно подпортить, и чтоб протестанты не вывернулись из под вил... Воистину, нет предела падению нравов! Иереи и коммунисты пожелали сплестись в один доброкачественный клубок *на благо страны*. Вы спросите, а что коммунистам до протестантской Гекубы? Избирателей хотят подманить поближе? Нет, тут дело не только в избирателях. Коммунисты потому и неизбывны, что нутром чувствуют для себя опасность. Если протестанты укрепятся, коммунистическим фантазиям о льготном госраспределении сразу конец. С чего это депутаты, никакого отношения к вере Христовой не имеющие, вдруг подключились к травле протестантов?

Покрикивают: «Протестанты, вон из России! Протестантам вход воспрещен!» И в самом деле, а вдруг мы укрепимся? Кто тогда будет за них голосовать? Ведь библейские христиане направят в Думу своих представителей — богобоязненных и разумеющих дело. Кому же будут тогда нужны прожектеры и демагоги?

Еще вчера эти люди суеверно постукивали по дереву и плевали через плечо, а сегодня надели крестики помоднее и ведут разговоры о том, что им приличествует вкушать и что не приличествует. И главное, что возмущает и даже настраивает против, так это то, что они, не колеблясь, полагают совершенно равнозначным христианство и свои прежние планы социалистических разрастаний. Им кажется, что сходство безукоризненное, разве что в мелочах расхождения... Вот где диву даешься. Казалось бы, давно уже все по полочкам разложено, все объяснено. Многие знающие люди об этом предупреждали. Нет, снова за свое, снова повторяют: и мы строили христианство, только никому не говорили об этом. Предлагают взять их моральный кодекс и найти в нем десять отличий от Заповедей Божиих. Уверены, что не найдем.

Эти умельцы ложных оболещений показывают нам человека, стоящего на голове, и уверяют, что он такой же, как и мы с вами. Действительно, такой же, только стоит на голове, и долго так не протянет. По крайней мере, нормально работать не сможет, это точно. Христиане слушают Бога, а хранители социалистического льда слушают самих себя и убеждены, что это одно и то же, и совсем не ведет ни к тьме, ни к скрежету зубовному... Многие из них были героями прежних идеологических битв, да они и сегодня не усомнились, но согласны опробовать новейшую модель идеологического оружия. Называется она так: «В союзе со всеми, кому любого величия прежней России». В этот союз теперь они без наималейшей политической робости включают и традиционные верования. И даже извиняются за прежнюю недооценку...

С коммунистами понятно, у них тактика такая: временные лживые союзы. Но как могут православные иереи иметь общий *ротфронт* с этими служителями Велиара? Вот тайна тайн. Впрочем, они всегда умели приятно договориться — со всякой властью, со всякой ордой, будь то орда татарская или орда коммунистическая! Всякий раз находили общий интерес и возможность потрудиться на общей ниве *ордононосной*, и небезынтересно, говорят, получалось...

* * *

— Мы вот что сделаем: протестантские общины объявим тоталитарными сектами.

— Голова...

— И распространим по средствам массовой информации: секты, секты, тридцать пять тысяч одних тоталитарных сект. Пусть народ насторожится. А потом, когда достаточно растревожатся, можно и покруче пустить, например: секты нападают на людей!

— Принято.

III

... Вдруг объявились статьи с призывом покончить с инославными раз и навсегда. Чего же так испугались? Нашего смиренного изучения Священного Писания? Желания жить по установлениям Христовым? Или того, что и другие россияне побросают свои языческие привычки? В кои-то веки Иванов и Петров задумались о душе, Библию увлеклись читать, размышляют... Насторожились недруги духовные: усиливается, говорят, процесс вовлечения в секты. Того гляди, их там к смертоубийству подговорят. Стали запугивать обывателя, рассказывая ему на ночь душетрогательные истории о небывалых зверствах протестантов. Все небывалые зверства происходят где-то убедительно недалеко, скажем, в Прибалтике. Нашли способных к истерике врагов всяческого разномыслия и дали им выговориться. «Злодеи злодействуют злодейски, и совсем не в интересах державы. Цель, поставленная перед злодеями, такова: разложить русский народ на составные, камня на камне от него не оставить. Погубить Россию и скрыться под шумок». И подпись: Комитет по возрождению традиций русского снохачества.

Наняли небрезгливых борзописцев, которые еще вчера неистовствовали от лица атеистов. Мы же помним, что они писали вчера! Сегодня эти труженики прилежно брызжут слюной от лица Православной Церкви.

Из заметок в газете «Послезавтра» от 7 студня сего года:

«Растлевая умы, распространяя свою безнравственную бездуховность, враждебно относясь ко всему консолидирующему и оздоровительному, наконец, выступая против того, что приятно и мило сердцу рядового русского человека, они тем самым исподволь готовят нашу Брестскую крепость (что? уже не наша?!) к торжественной передаче врагу. И посмотрите, как закономерна кривая морального падения этих горе-манкуртов: начали с неодобрительного отношения к водке, а закончили отрицанием устоев».

«...И сейчас, когда на Святой Руси идет неприкрытая борьба света с мраком, когда нашему народу навязывают чуждые ему духовные ценности — так называемые Ветхий и Новый Заветы, мы должны, как никогда, прислушаться к голосу наших иерархов и сплотиться вокруг родной Православной Церкви. Нет, господа проповедники Христа, ничего у вас не выйдет! Просим не беспокоиться! У нас есть свои духовные ценности. Мы, народ-богоносец, уже не одну сотню лет живем собственными святоотеческими наработками. Народная память крепко хранит сказания о жизни великих старцев России, этих выдающихся деятелей отечественной религии. А вы, ничтоже сумняшеся, подсовываете нам свою Библию, желая духовно отравить нас и наших детей. Зря стараетесь. Наш народ непобедим!»

* * *

Однако поняли многоопытные иереи, что одними статейками не отделаешься. Статейки хороши, но как подготовка, а для победы надо что-то посущественнее.

- Раз уж мы решили бороться с библейскими христианами не на жизнь, а на смерть, – нужен закон. Какие у кого предложения?
- Запретить их все до одного, и делу конец.
- Нельзя. Обстановку не учитываете, да и депутаты побоятся.
- А тогда вот что: наша община для регистрации должна собрать десять подписей, а ихняя — десять миллионов. Пусть побегают.
- Заметят различие.
- Тогда десять тысяч.
- Все равно заметят.
- А если так: пусть нас регистрируют сейчас, а их через сто лет. А пока только внесут в списки для наблюдения... За это время воды много утечет, через сто лет нас уж точно не догонят.
- В этом что-то есть. И обосновать, пожалуй, можно... Вот что сделаем: договоримся с Думой на полтиннике для централизованных организаций, а для общин на пятнадцати годах. Да, так и утвердим. Что ж, грамотка о пятнадцатилетнем гандикапе мне нравится. Закрутим как-нибудь эдак: *в защиту нравственного здоровья народа.*

На том и порешили. Поклялись ни есть, ни пить, а закон добыть. Направили ограниченный контингент в родную порфиросную Думу. «Караул! Народ в треокаянный протестантизм переходит! Библию читают всюю! Требуем законного прикрытия!»

* * *

– Поздравляем, государи мои, свершилось! Наконец-то упорядочили! Все были весьма, весьма рады... и патриарх, и монахи, и законодатели с президентом. Все так смеялись... Только люди с песьими головами говорят, что это нечестно. Ну, да кто на них внимание обращает! Нет, вы посмотрите, какой изумительный получился закон: теперь им запрещено создавать учреждения — культурные, просветительские, образовательные... Пусть будут некультурными, непросвещенными, необразованными. И хорошо еще, что мы запретили им выходить за пределы резервации. А то встречайся тут с ними. Тьфу!

Закон так всем понравился, что его именем решили назвать новую планету. Впрочем, находятся недовольные, которые упрямо ворчат: а все-таки лучше бы вовсе запретить. Или на худой конец постановить, чтоб больше двух не собирались. На что им разумно отвечают: сразу нельзя. Но не переживайте, утешают их, еще не раз удастся сподличать на славу. Страна у нас большая — нет такого дела, на которое не нашлось бы охотников, и нет такого закона, на который не нашлось бы депутатов.

* * *

После принятия закона шум в газетах начал стихать. И в самом деле, чего зря бушевать? Задание выполнено, вознаграждение получено.

– Доевангелизировались? — бросают нам, похихатывая, при встрече, — думали, вечно в России будет свобода молиться и проповедовать? Не на тех рассчитывали! И запомните: кто к нам с Библией придет, тот из-за Библии и погибнет!

* * *